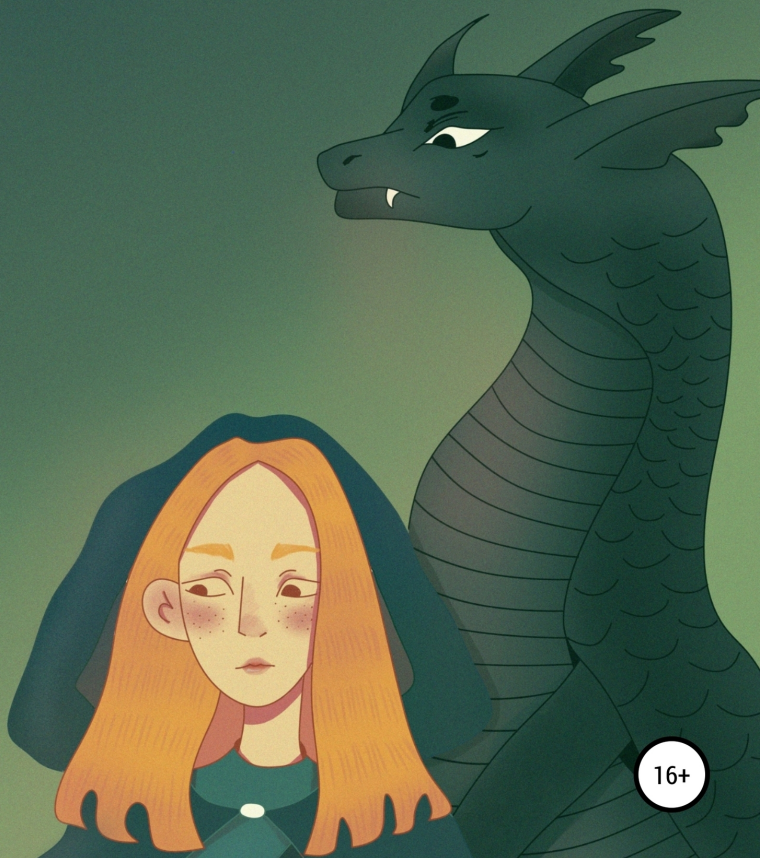


Марта Еронакова
Год Венус



16+

Марта Дмитриевна Еронова

Год Венус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63123938

SelfPub; 2020

Аннотация

Четвертая книга из серии "Легенда о Светлом Клане". Избранные были вынуждены расстаться на год, чтобы закончить свои земные дела и быть готовыми противостоять извечному Злу. Она бежала из этого дома, бежала от деспотичной матери, бежала от самой себя. Но пришло время возвращаться: в разрушенный, обесславленный дом, где родные скрывают жуткие секреты и плетут интриги, а красивые легенды становятся страшной реальностью. Сможет ли Венус пройти через череду испытаний, уготовленных ей? И кто посмотрит на нее из зеркала в конце путешествия?

Содержание

Клир I	4
Клир II	10
Клир III	25
Клир IV	46
Клир V	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марта Еронова

Год Венус

Клир I

Венус вновь, наверное, уже в пятый раз подошла к знакомым воротам, но в последний момент, уже взявшись за тяжелую чугунную ручку, замотала головой и, будто обжегшись, отдернула руку. Девушка простояла на этом месте уже несколько часов, все не решаясь открыть массивные чугунные витые ворота, преграждающие дорогу к дому Венус. Железные лисы, прячущиеся в позолоченных цветах лилий, которыми была украшена решетка, словно смеялись над Венус, которая никак не могла преодолеть последнюю преграду.

– Вот войду я в дом... и куда мне идти? – шептала девушка. Звук собственного голоса успокаивал ее. – К кому? Уже ночь, родители спят. Наверное, не надо их будить своим неожиданным появлением. К тому же, я даже не представляю, что они почувствуют и что мне скажут. Как же я боюсь...

Девушка опять подошла вплотную к воротам и, упершись лбом в холодную ограду, начала рассматривать территорию, лежащую за забором. От ворот к дому вела длинная и достаточно широкая гравиевая дорога, по которой раньше кати-

ли роскошные экипажи с гостями, прогуливались жеманные придворные дамы с прилизанными воспитанниками. Глядя на эту дорогу, Венус с замиранием сердца ждала возвращения отца с соколиной охоты. По обе стороны от тропы раскинулись две полянки, траву на которых каждый день на рассвете подстригал несменяемый садовник Фандрах. На этих полянках всегда резвились дети слуг, играя в догонялки, салочки и другие подвижные игры. А взрослые приходили на эти поляны тренировать молодых соколов и собак. Раньше здесь же и стояли домики для птиц, и Венус недовольно нахмурилась, не разглядев их сквозь прутья решетки сейчас. Взволновало Венус и то, что фасадная часть ее большого трехэтажного дома, выложенного серым мрамором, привезенным с северных берегов, сейчас казалась совсем обветшалой, заросла мхом и плющом, а парадный вход выглядел так, будто им никто давно не пользовался. Венус помнила, что за домом земля шла немного под уклоном, и там, внизу, скрытые от глаз высокопоставленных лиц, раскинулись хозяйственные постройки: сараи с запасами еды, псарня, конюшня, домик с садовым инвентарем и несколько других. «Если такое произошло с нашим каменным домом, то что же стало с этими деревянными домишками? А с Озером?».

Если гость ее отца решал углубиться в лес за конюшной, пройти минут 15 по узкой тропинке, старательно огибая колючие кусты малины, выросшие прямо у дороги, и перепрыгнуть небольшой овражек, то он мог почувствовать, как вне-

запно посвежел воздух, как вплелся в него тонкий запах лилий. Через несколько шагов открывался ему за деревьями вид на тихое, небесно-голубое озеро. Озеро так спокойно и мирно в любое время года и любое время суток. Его воды не волнуются, когда идет ливень, и не замерзают, когда все водоемы в округе с пришествием зимы покрываются льдом. У дома Венга есть легенда, связанная с этим Озером. Когда-то – давным-давно – основатель дома Венга, Сайфар Первый, будучи приближенным ко двору Правителя, выслеживал в этих краях банду разбойников. Его отряд рассредоточился по лесам и поэтому, когда Сайфар столкнулся с бандитами, он был совсем один. Но предок Венус был сильным и смелым воином, и бесстрашно вступил в битву, положив всех противников. Однако и сам он был тяжело ранен и едва смог доползти до озера, скрывшегося в лесах. Желая облегчить свои страдания, он выпил воды из того озера... что произошло дальше, он не рассказывал никому, однако, когда Сайфара нашли его воины, он был совершенно здоров и спал на берегу озера, тихо зовя во сне некую Айлин. К длинным волосам Сайфара был прикреплен белоснежный цветок лилии. Позднее, когда Правитель за усердную службу разрешил Сайфару выбрать себе место под поместье и придумать герб, воин, не задумываясь, пожелал место возле того самого озера, а на герб, помимо лис, которые в изобилии обитали в этих лесах и цвет шерсти которых был схож с цветом волос Сайфара и его детей, поместил цветок лилии. Легенда эта передавалась

из поколения в поколение в семье Венга, озеро стало Озером, и поныне почитается как символ и хранитель рода.

От воспоминаний истории, которую Венус рассказывала ее мама, девушку отвлек зажегшийся в доме свет. Волчица прищурилась, пытаясь понять, в каком помещении поместья кто-то бодрствовал в столь поздний час.

– Так, первый этаж, левое крыло, окна выходят на двор... что же у нас там... кухня! Точно, кухня! Значит, это Анжил не спит? Точно, время-то уже к четырем, пора начинать готовить. Вот к кому мне надо идти.

Анжил была поваром в ее доме столько лет, сколько девушка себя помнила. Низенькая, пухлая старушка всегда была приветлива с дочками хозяина дома, но Венус она любила больше остальных за смиренный нрав и постоянную готовность помочь. Именно она, а не мама, считавшая работу по дому уделом прислуги, научила девушку готовить супы и печь пирожки, вышивать и латать вещи, чистить до блеска зеркала и взбивать воздушные подушки. И сейчас она казалась единственным человеком, который сможет принять Венус без лишних вопросов.

Девушка решительно дернула ручку двери. Ворота тихо закрипели и впустили ее. Волчица напряглась, ожидая услышать лай почуявших чужака псов. Но тишина ничем не была нарушена. «Совсем разленились? Или помнят до сих пор мой запах?». Ей хотелось верить во второе. Воительница медленно двинулась по дороге к дому. Она решила зайти в

дом через задний, черный вход, поэтому тихо-тихо, почти на четвереньках пробежала под окнами дома, огибая его. «Прокрадываюсь в свой же собственный дом, будто я воровка», – мелькнула мысль в голове девушки, от которой последняя тяжело вздохнула.

Перед самой дверью девушка вновь остановилась в нерешительности. «А если там не Анжил, а какой-то другой повар? Когда я уходила, Анжи была уже совсем не молода». Тоска сковала сердце Венус, когда она подумала о том, что до возвращения могла не дожить не только повариха, но и другие обитатели дома, к которым она была привязана в детстве. «Но если я не открою это дверь, я никогда и не узнаю этого», – решила легатка.

Тише мыши проскользнув в дом, девушка почти на ощупь передвигалась по темному коридору, пока не подошла к комнате, сквозь закрытую дверь которой в коридор просачивался тонкий луч света. Венус взялась было за ручку двери, но передумала и осторожно постучала в дверь. Тишина за дверью смутила ее, и волчица уже хотела постучать снова, но тут услышала скрип половиц под чьими-то ногами и глухое «иду, иду». Подойдя к двери, женщина в комнате, отчего-то очень настороженно, спросила:

– Кто там? Ты, Фандрах?

Несмотря на то, что Венус смутил настороженный голос Анжил, девушка обрадовалась, что садовник Фандрах еще жив и живет в поместье. Легатка глубоко вдохнула и, чуть

осипшим от волнения голосом, шепнула:

– Это... я. Венус.

Несколько секунд за стеной не было слышно ничего, затем послышался звук отпирающегося замка и дверь распахнулась. Венус прищурилась от яркого света, а когда глаза, наконец, привыкли к освещению, девушка смогла разглядеть женщину, стоящую в проходе. «Она всегда была такой маленькой или это я так выросла?». Анжил и вправду едва доставала девушке до локтей. Это была старенькая, почти круглая женщина, с абсолютно седыми короткими, но чрезвычайно курчавыми волосами и голубыми, водянистыми глазами. Лицо, руки (в особенности руки) уже были покрыты старческими веснушками, а кожа сморщилась и была похожа на пергаментную бумагу. Одета повариха была неказисто – Венус так и не смогла понять, где заканчивается серая линялая кофта и начинается черная юбка, откуда вылезает темно-синий платок и почему из кармана торчит варежка. При виде девушки, старушка схватилась за сердце, отступила на пару шагов назад, уперевшись спиной в стену, да так и простояла несколько минут, пока наконец не нашла в себе силы еле слышно сказать:

– Девочка моя... ты жива.

– Я жива, Анжил. И я... – слезы навернулись на глазах Венус, а в горле возник неприятный комок. Она мотнула головой, с усилием моргнула, выдавив из себя застывшие слезы, и улыбнулась дрожащими губами. – Я вернулась домой.

Клир II

Утром Венус проснулась от того, что Анжи, уже приготовившая завтрак и накрывшая общий стол в гостиной, осторожно трясла ее за плечо. Венус с трудом открыла глаза и несколько минут так и пролежала, бессмысленно смотря прямо перед собой. События последних дней пролетели в ее памяти: Камень-Всех-Дорог, путь через лес, ее дом, внезапно возникший за очередным поворотом. Венус вспомнила, как долго стояла перед воротами, не решаясь зайти, но все-таки зашла и пришла к Анжил, как кратко, не вдаваясь в подробности, боясь, что это может как-то навредить Пророчеству, рассказала о своем путешествии, как они с Анжил плакали друг у друга на плечах, как, в конце концов, она обессилено упала на кровать и тут же уснула тяжелым сном. Ей снился Инвер. Он бежал куда-то или от кого-то, Венус так и не поняла, но волк был напуган и растерян. Девушка никогда не видела его таким в реальности, и потому боялась, что это был вещий сон. «Но у меня никогда такого не было. Надеюсь, это просто совпадение, и я... просто скучаю». Ее размышления были прерваны кудахтаньем Анжил.

– Пора вставать, Венус. Мама скоро выйдет ко столу. Ты же хотела появиться за завтраком? – Анжил протянула девушке длинное голубое платье, которое, видимо, достала из сундука. – Твою одежду я постираю и верну тебе. Только там

еще надо немного карман зашить, и пятна вывести. И ворот там совсем отрывается. Может, легче и выбросить это все...
– развела руками повариха.

– Не надо! – горячо возразила Венус. Костюм напоминал ей о путешествии, о том, кем она стала в пути, и о том, что еще ей предстояло. – Попробуй его оживить. Я знаю, ты можешь, у тебя золотые руки. И спасибо, Анжил. Спасибо за заботу. Я буду собираться.

Девушка думала, что теперь, привыкнув к походным штанам и свободным рубашкам, она будет долго возиться с платьем, но этого не случилось. Видимо то, что в детстве мама постоянно наряжала их с сестрами в нарядные, но совершенно неудобные платья, сыграло свою роль.

Венус оправляла платье, посматривая на себя в зеркале, когда взгляд ее упал на ее лук и колчан со стрелами. Немного подумал, девушка перекинула через плечо ремень колчана и взяла в руку лук. Кожа на рукоятке уже обмялась под ее ладонь, казалась теплой и будто держала ее в ответ. Девушка улыбнулась этому ощущению, когда за спиной появилась Анжил.

– Ох, зачем ты это? – всплеснула руками повариха.

Венус и сама не знала, зачем. Скорее всего, платье напомнило ей о тех временах, еще до побега, когда она не смела возражать никому, когда беспрекословно выполняла все приказы родителей. Плотный лиф и узкие рукава, как и тогда, сдавливали ее тело, будто ограничивая, лишая свободы

действий. Но теперь под рукавами обозначились наработанные на службе мускулы, которые наверняка не понравятся матери, которая всегда считала это признаком деревенщины, а спина наконец приобрела ту горделивую осанку, которой никак не могла добиться леди Мирра от дочери. Венус сутулилась не назло матери, просто так она казалось себе менее заметной, а значит, более защищенной от придирчивого взгляда. Лук же казался ей символом ее независимости, ее новой жизни, в которой она сама себе хозяйка. Девушка еще раз оправила платье и, выйдя из комнаты, отправилась знакомыми коридорами в обеденный зал, двигаясь исключительно по памяти – все окна на ее пути были занавешены, свечи в светильниках не горели, а сама Венус была слишком погружена в свои мысли и смотрела лишь под ноги, потому изменения, произошедшие в доме за время ее отсутствия, пока остались для волчицы незамеченными.

Возле дверей зала она практически не задержалась. «Хватит тормозить и останавливаться. Пора идти вперед и только вперед». Девушка толкнула высокие дубовые двери, и перед ней открылось помещение обеденного зала семьи Венга, в котором каждый день, четыре раза в сутки, собиралась вся семья, делилась новостями и планами. В этом зале даже обедали Правители! И речь не о дедушке Венус, Сайфаре Третьем, хотя тот, безусловно, прекрасно правил Западом те пять лет, что было уготованы ему судьбой. Речь о том дне, когда леди Мирра решила созвать на смотрины к своим стар-

шим дочерям, Шайлин и Венус, женихов со всей страны. Для этого она устроила праздник, приуроченный ко дню основания Джаримеса – 19 числу Месяца Последних Выюг. А главным событием праздника стал спектакль, который рассказывал об основателе столицы Запада – Зейнаре Пустыннике и его похождениях. Главные же женские роли в постановке играли дочери леди Мирры. Шайлин была женой Зейнара, Акотой, Венус же должна была стать его сестрой, Мисцелой Миролюбивой, – образцом женственности и трудолюбия. Но накануне спектакля девушка о чем-то сильно поссорилась с матерью и, желая ей досадить, вышла на сцену с мечом, который одолжила у статуи рыцаря в их обеденном зале, и несла мир людям запада с помощью силы и угроз. Спектакль можно было бы считать сорванным, если бы присутствующий на спектакле Правитель не отметил со смехом, что его дочь по имени Мисцела – такая же боевая девчушка, и Венус крайне точно передала ее характер. Все решили, что так того и требовал сценарий и забыли о случившемся. Но не леди Мирра, и после праздника Венус всю ночь чистила лук и слушала Шайлин, которая, из-за того, что «не смогла верно повлиять на сестру и предотвратить безобразия», была вынуждена читать нравоучительные беседы из толстой старой книги по домоводству.

Сейчас Венус была готова неделю чистить лук и слушать нудную книгу, лишь бы то, что предстало перед ее взглядом, оказалось дурным сном. Обеденный зал рода Венга пред-

ставлял собой жалкое зрелище. Огромные окна, занимавшие от пола до потолка всю левую стену, явно уже давно не мылись, а темно-синие бархатные шторы покрылись слоем пыли и стали сизыми. Мягкие сулонские ковры, привезенные под заказ из южной столицы, и картины кисти известнейших художников прошлого столетия бесследно исчезли. А сам обеденный стол, отметила Венус, стал в два раза короче, свободных стульев за ним не было, а на двух единственных сидели за ним всего два человека. Ее мать и ее сестра.

При виде Венус леди Мирра вскочила и заслонила собой белокурую девушку, сидевшую рядом с ней. Леди явно была напугана. Громким резким голосом она закричала:

– Грон! Почему у меня в доме находится эта незнакомая вооруженная девушка? За что я плачу тебе? За что, чтобы каждый мог войти сюда и убить нас?!

Грон, единственный воин, охранявший зал, не имевший даже кольчуги, вытащил из тряпичных самодельных ножен меч и двинулся на Венус. По его лицу было заметно, что он трусит, и двигался мужчина так медленно, что Венус могла уже несколько раз хорошенько прицелиться и без особого труда застрелить его, если бы захотела. Но девушка была обескуражена таким поведением матери и изо всех сил искала слова, чтобы развеять недопонимание. В конце концов, она не нашла ничего лучше, чем выкрикнуть:

– Мама! Это я, Венус!

Грон остановился и обернулся на леди Мирру, однако ме-

ча не опустил. Леди молча рассматривала Венус. Легатка почувствовала себя очень неуютно. «А что, если я так изменилась, что мама меня не узнает? Да нет, быть того не может, что мама не узнает меня. Да, я сильно загорела, и волосы мои выгорели, но в остальном я ведь осталась ее дочерью».

Наконец, леди Мирра заговорила:

– Если ты действительно моя дочь, то покажи мне амулет, который я подарила тебе на двенадцатилетие.

«Вот... засада», – промелькнуло в голове у Венус, когда она вспомнила, как в порыве злости выбросила амулет в реку. «Теперь она мне точно не поверит».

– Я потеряла его, мама. Когда плавала в реке.

На ее удивление, леди Мирра довольно улыбнулась и достала из кармана домашнего платья ее медальон.

– Амулет моей дочери действительно нашли на берегу. Его прибило туда волнами. Но это случилось в землях Конора! Как ты объяснишь это?

Венус резким движением отбросила волосы назад и подняла перед собой лук, чем немного напугала Грона:

– Я стала легаткой Конора.

– Чушь! – покраснев от злобы, прошипела ее мать. – Моя Венус никогда бы не стала легатом, она и оружие-то в руки брать боялась!

Тут разозлилась Венус:

– Боялась? Или ты не разрешала ей после того случая на турнире? – по изменившемуся лицу матери, Венус поняла,

что у той появились сомнения. Случай, когда Венус на турнире выбила из седла самодовольного лорда, старательно пытались замолчать, значит, знать об этом мог лишь ограниченный круг людей.

– Ты... ты могла узнать это... как-нибудь, – не очень уверенно сказала леди Мирра. – Вы, самозванки, постоянно вынюхиваете что-то про нашу семью, а затем заявляетесь ко мне домой и выдаете себя за мою дочь. Мне так надоело это... – голос ее сорвался.

«Какими подлыми бывают люди! Хотят построить свое счастье на чужом несчастье. Но я-то настоящая...».

– Мама! – Венус начала закатывать длинный рукав платья и по очереди снимать с руки браслеты, пока полностью не открыла шрам, оставленный ей пару лет назад ее котом, Пуффом. – А тех самозванок тоже подрал когда-то Пуфф, которого мы назвали так, потому что, когда он засыпал, то начинал очень смешно пыхтеть «пуф-пуф-пуф»?

Леди Мирра охнула и нерешительно двинулась к дочери. Девушка стояла не подвижно, когда мать осматривала шрам, проверяя, не подделка ли он. Наконец, она подняла голову и, глядя красными от слез глазами в глаза Венус, тихо спросила:

– Это правда ты, доченька?

– Это я, мамочка.

Леди крепко прижала Венус к себе, и платье на плече легатки пропиталось ее слезами. Венус изо всех сил закуси-

ла губу, твердя сама себе «Не реви, не реви. Ты же решила быть сильной!», но не выдержала и разрыдалась. Уже закончив плакать, женщины никак не могли отпустить друг друга и просто стояли в тишине, изредка всхлипывая. Молчание нарушил крик за спинами женщин:

– Ненавижу! Ненавижу, ненавижу! – кричала белокурая девочка, скидывая со стола тарелки и приборы. – Почему ты постоянно все портишь! Ты жила тут и все портила. Ты ушла – и все стало еще хуже! А сейчас, когда все наладилось, ты вернулась – и опять все испортила! Зачем ты вернулась?! – в заплаканных глазах сестры Венус, Таи, читалась настоящая ненависть.

– Таечка... – начала было леди Мирра.

– Молчи! Не хочу ничего слышать! – с этими словами девушка убежала из зала.

В глазах у Венус внезапно потемнело и, чтобы не упасть, она схватилась за мать. Леди помогла дочери добраться до стола и сесть на стул. Женщина тут же начала предлагать дочери все, что стояло на столе, и Венус поняла, что безумно хочет есть. «Это родные места пробуждают во мне такой зверский аппетит?». Все время, что она ела, ее мама неотрывно смотрела на нее, словно изучая ее заново, и во взгляде ее недоверие смешивалось с любовью. Несколько раз Венус пыталась спросить мать о чем-нибудь, но каждый раз леди Мирра отвечала:

– Не сейчас, покушай, а потом поговорим.

Когда Венус поняла, что не сможет больше съесть ни кусочка, она откинулась на спинку стула и испытующе посмотрела на маму.

– Теперь давай говорить.

– Давай, но сначала рассказывай ты, – перебила ее женщина. – У нас то что... – Мирра замаялась. – Все по-старому. А вот ты... ты правда легатка Конора? Ты же ничего не умела!

Венус усмехнулась. «Неужели она считала меня настолько беспомощной? А впрочем, такой я и была, пока не встретила ребят».

– Научилась. На войне быстро учишься.

– Но почему Конор? Почему не Джаримес? – в голосе матери сквозила обида.

– Потому что, поступи я на службу в Джаримес, вы бы сразу меня нашли, – Венус прикусила язык – ей показалось, что последняя фраза звучала грубо.

– Ты не хотела, чтобы мы тебя нашли, – было непонятно, спрашивает ее мать или утверждает, но Венус не посмела ничего ответить и лишь еле заметно мотнула головой. – Почему ты вернулась сейчас?

«Говорить про Пророчество? Почему-то не хочется. Но ведь она моя мама... но отчего-то она не хочет рассказывать, что происходит дома. Повременю».

– Меня отобрали в особую группу, – казалось, леди Мирра уже устала удивляться, но эта новость вновь поразила ее. – Да, оказалось, что я неплохая целительница, и с Водой умею

обращаться. А в группе меня научили стрелять из лука, – девушка подавила улыбку, которая всегда появлялась у нее на лице при воспоминаниях об этом дне. – Мы выполняли всякие поручения под командованием старшего воина, а потом... – Венус судорожно придумывала причину распада их группы. – Потом его повысили, а нас распустили. Мы должны через какое-то время вновь приехать в Конор и отметить-ся в какой-то книге, – девушка поняла, что начинает городить ерунду и постаралась закончить рассказ, – Ну в общем, я не знаю, нам сообщат.

Леди Мирра какое-то время сидела молча, рассматривая свою дочь, которая теперь открылась ей с совершенно другой стороны. А затем строго сказала:

– Ни в какой Конор ты больше не поедешь.

Венус узнала этот тон и поморщилась. В детстве она больше всего боялась, когда мама начинала так говорить. Это означало, что она приняла решение и менять его не собирается.

– Но мам, это обязательно... – Венус попыталась повторить интонацию, с которой упрашивала мать в детстве, но вышло плохо. То ли это всегда звучало так противно, то ли девушка разучилась вымаливать желаемое.

– Не хочу ничего слышать. Ты не поедешь. Мы пошлем письмо, в конце концов, откупимся... – леди Мирра споткнулась на последнем слове, которым так легко бросалась в прежние времена, и отвела взгляд.

Венус обвела глазами обедневшую комнату, обшарпанные стены, треснувшее в одном месте оконное стекло и спросила:

– Мама, что произошло, пока меня не было? Что случилось с домом? Где папа? Где Карас? Почему они не обедают с вами? – с каждым вопросом тревога в голосе Венус все усиливалась.

Леди Мирра не отвечала, опустив голову и пряча от дочери лицо, и Венус начала подозревать самое худшее. Та попыталась наклониться и заглянуть матери в глаза, но та дернулась и предупредительно подняла руку. И Венус поняла, что мама плачет – та очень не любила, когда кто-то видел ее плачущей, в такие моменты она казалась себе некрасивой.

Наконец, леди Мирра еле слышно произнесла:

– Карас погиб. И папа тоже.

Венус будто ударили по лицу. Где-то в груди будто полоснули бритвой, но почувствовала она это не сразу, просто дыхание сбилось, сердце пропустило один удар, второй, третий... В голове возникли образы могучих, храбрых воинов, какими Венус запомнила отца и брата. Отец, Мандор, мог на плечах перенести через поле коня! И ломал ударом руки три доски разом. А Карасу не было равных в фехтовании на всем западе. И вдруг они...

– Погибли?

– Это Озеро сгубило их! – внезапно вмешался в разговор Грон, до этого момента безмолвно стоявший позади хозяйки дома и смотрящий на Венус с изумлением и ужасом. – И их,

наследника этого, и моего сына! А еще всех собак, и лисиц, и лошадей!

– Не носи чепухи! – взвилась леди Мирра и замахала на него руками. – Это все ваши выдумки деревенские! Не могло Озеро такого сделать с нами, оно нас защищает!

– Что-то случилось с Озером, госпожа, – горячо зашептал Грон, смотря при этом на Венус, которая развернулась на стуле, чтобы лучше его видеть, но тут же невольно отодвинулась. Было что-то безумное в глазах воина. – А Ваша матушка не хочет в это верить, не хочет видеть очевидных вещей.

Венус обернулась к матери. Та уже вновь взяла себя в руки – самообладания ей было не занимать, это было тем, чем Венус восхищалась в своей маме.

– Пошел вон, – устало прогнала воина женщина, потирая виски мизицами.

Воин открыл было рот, но одного покашливания госпожи хватило, чтобы страж подобрался, поправил за поясом меч, грустно и умоляюще посмотрел на Венус и двинулся к двери. Когда за Гроном закрылась дверь, Венус опустилась на колени перед матерью и, взяв ее за руку и глядя ей прямо в глаза, мягко спросила:

– Мамочка, что случилось? О чем он говорил? Что стало с папой?

– Во-первых, то, что он говорил – это полный бред, не бери в голову, – Мирра тяжело вздохнула. – Через какое-то

время после твоего побега к нам в гости приехал брат Правителя со своей свитой, женой и сыном. И его сын, – леди на минуту замолчала. – Он утонул в Озере.

– Как? – Венус села на свои же ноги.

– Никто не знает, – махнула плечом леди Мирра. Она говорила о смерти наследника обыденно, будто рассказала эту историю уже тысячу раз. «Возможно, так и было. Если проводили расследование, то ее наверняка допрашивали и не раз». Венус мысленно пожалела маму, которой пришлось через это пройти, и погладила ее по руке. Это побудило госпожу продолжить рассказ.

– Он пошел к нему поздно ночью, хотя даже не знал, где оно находится, – его семья гостила у нас первый день, и экскурсию мы провести не успели. Утром его труп нашли на берегу. Врач установил, что мужчина захлебнулся. Брат Правителя подумал, что мы устроили против него заговор. Он приказал арестовать твоего отца. Его увезли в город, где его судил сам Правитель. Суд был недолгим. Твоего отца, – глаза леди вновь наполнились слезами. – Казнили.

Словно ножом полоснули по сердцу Венус. «Папа... как же так. Ты всегда был для меня самым смелым, самым сильным и добрым. Как же они посмели тебя убить».

– Мы впали в немилость Правителя. Он перестать присылать нам деньги на обустройство парка и организацию вечеров, к нам перестали возить богатых наследников семейств. Мы начали распродавать наше имущество, сначала здесь,

устраивали аукционы. А потом, когда осталась ничего не стоящая чепуха, то и на ближайшем рынке. Когда я попросила Караса поехать в воскресенье в деревню и попытаться продать там вилы и лопату, он не выдержал позора и утопился в Озере. После этого стало совсем тяжело: от нас стала уходить прислуга, за животными стало некому следить, и они тоже разбежались, хотя злые языки поговаривают, что они тоже утопились. Но это все глупые бредни, не слушай их, – леди Мирра замолчала на пару минут. – Теперь нам остается лишь распродавать оставшиеся вещи, а когда они закончатся, мы продадим и дом и пойдем по миру.

«Нет. Нет, нет, нет!».

– Нет! Это наш дом! Надо бороться! – запальчиво крикнула Венус.

– Как ты будешь бороться, если у тебя во врагах сам Правитель? – грустно ответила Мирра.

– У меня... еще нет плана, но я обязательно что-то придумаю. Мама, нельзя так просто сдаваться. Надо бороться, – девушка стукнула кулаком по столу и вскочила на ноги. Теперь мать сидела ниже ее. Она пожала плечами и вновь как-то странно посмотрела на дочь.

– Ты так изменилась, Венус. Неужели это мой ребенок, моя крошка? Всегда тихая и послушная. А сейчас ты кажешься такой взрослой. И такой чужой. Разве такой я тебя воспитывала?

Внутри у Венус будто кто-то открыл дверцу и повеяло

холодом. Знакомые липкие пальцы страха, желания спря-
таться, сжаться в комок, перестать быть, будто выползали из
ее живота и тянулись к горлу. Девушка покачнулась, и ле-
ди Мирра предупредительно и очень цепко схватила ее за
запястье. «А кем я себя возомнила? Пару лет погуляла по
Алиоту и все, уже все можешь? Ничего ты не можешь. Всю
жизнь приказы выполняешь, так нечего и лезть. Мама лучше
знает».

«Перестань! Ты Избранная! Не она, а ты!».

«Это ошибка... я не могу...».

*«Прошу, не сдавайся. Ты столько прошла. Ты другая. Ты
сильнее, чем думаешь».*

Леди Мирра осторожно, но настойчиво потрясла дочь за
руку:

– Все хорошо? Ты вернулась какая-то странная, Венус. Я
с трудом узнаю тебя.

– Но все же, это я, мам. Такая, какой всегда была.

Клир III

После тяжелого разговора леди Мирра направилась к себе в комнату отдыхать, а Венус решила пройтись по дому и окрестностям. Она захотела выйти через главный вход и отправилась длинными коридорами вглубь дома, по пути поражаясь бедности некогда роскошного особняка. «Здесь раньше стояло зеркало в золотой раме, Таин так любила перед ним вертеться, когда отец привозил ей из столицы платья. А здесь висела картина с оленями и борзыми собаками, бегущими по их следу. “Сцена охоты”, кажется, она так называлась. Мне всегда было жалко этих оленей. Они казались мне такими напуганными, такими беззащитными. Они напоминали мне меня».

Так, предаваясь воспоминаниям и не переставая ужасаться разрухой, царящей в доме, девушка подошла к главному входу. Как ей и показалось вчера, когда Венус стояла у ворот, этим входом давно никто не пользовался – двери, казалось, вросли в пол, а в щели между ними рос одуванчик. Легатка толкнула дверь, но та не поддавалась. Тогда Венус всем телом навалилась на нее, но дверь даже не скрипнула.

– Помочь? – раздался голос позади девушки. Та испуганно дернулась и, обернувшись, разглядела в темноте коридора юношу. Казалось, он был с Венус одного возраста, чуть повыше ростом. Одет парень был по-рабочему – измазанная

в земле и саже рубашка выглядывала из-под потертого комбинезона, из чего девушка сделала вывод, что он работает на ее мать. Воин подошел ближе, и, благодаря тусклому свету, лившемуся из небольшого окошка над входом, Венус смогла рассмотреть его получше. Легатке казалось, что она знает его, но кто он и откуда она его знает, Венус вспомнить не могла. Ярко-зеленые глаза смотрели почти с издевкой и вкупе с россыпью веснушек совсем не сочетались с черно-коричневыми волосами. Однако, приглядевшись, Венус поняла, что волосы у парня были крашенными.

– Ну... помоги, – неуверенно сказала Венус.

– Тогда отойди-ка, – усмехнулся парень и немного отошел назад, будто беря разбег. Девушка, привыкшая к неуклюжим проявлениям силы Рея, послушно отбежала подальше. Парень действительно разбежался и, подпрыгнув в последний момент, ногами выбил дверь. При этом он не удержался на ногах и упал рядом. Грохот эхом разлетелся по опустевшим коридорам дома, а в воздух поднялся столб пыли, который был хорошо виден в лучах полуденного солнца, хлынувших в проем. Венус поспешила помочь ему встать, но парень лишь отмахнулся.

– Пустяки. Путь свободен, мэ.м.

– Благодарю, – неожиданно для самой себя Венус хихикнула и сделала реверанс.

– Обращайся, – вновь усмехнулся парень. – Только скажи, зачем понадобилось открывать эту дверь? Все давно пользуеться.

ются только черным входом.

«А ты всегда сначала делаешь, а потом спрашиваешь «за-чем»?», – улыбнулась про себя Венус, а вслух сказала:

– Когда я была тут последний раз, все пользовались этим входом.

– Многое изменилась с тех пор, как ты была тут последний раз. Ты ведь Венус? Ты все-таки вернулась. А я знал, что ты вернешься. Я верил и всем об этом говорил.

Венус почувствовала себя неловко. «Он будто ждал меня. А я даже не помню его».

– Прости, мне очень неудобно. Но ты можешь напомнить, как зовут тебя? За последнее время произошло столько всего, и я... – начала было оправдываться Венус, но парень перебил ее.

– Без проблем. Я все понимаю. А зовут меня Джефф. Мы с тобой играли в детстве, пока леди Мирра не решила, что я дурно на тебя влияю, и поэтому ты растешь такой упрямой, – широко улыбнулся Джефф, обнажив ряд кривых зубов.

– Джефф! – Венус вспомнила маленького пухлого мальчишку, внука Анжил. Дочь поварихи вышла замуж за заезжего актера и отправилась с ним выступать по Алиоту. Через год к воротам дома доставили корзину с плачущим свертком внутри и запиской: «Сцена – вот мое призвание, а с материнством лучше выходит у тебя. Верю, он вырастет таким же крутым, как и я. Люблю тебя, ма. Роуз». И Анжил пришлось вспомнить как пеленать младенцев и чем их лучше кормить.

Джефф вырос веселым, очень добрым, но немного глупым парнем. Они сдружились с Венус, когда обоим было около пяти лет. Они лепили куличики и собирали травы на поле перед домом. Однажды они даже украли лошадей, который Фарнах вывел из загона, чтобы почистить и перековать. Дети собирались сделать круг по территории и вернуться обратно, но что-то пошло не так, и конь понес Венус как раз по статуям из цветов и украшенным столам, которые установили на лужайке перед садом к приезду важного чиновника из Джаримеса. Потом взбунтовался и конь Джеффа и окончательно разрушил все приготовления. Позже Джефф признался, что специально направил коня прямо на клумбы, чтобы ругали не только Венус. Так или иначе, чиновника пришлось вести в дом через задний ход, а мама не сказала Венус, что с Джеффом ей общаться больше нельзя. Девушка, конечно, не смела ослушаться мать, и с тех с Джеффом они виделись лишь мельком и издалека. Неудивительно, что девушка его не узнала спустя столько лет. Но одно она помнила наверняка.

– Но мне казалось, ты был рыжим, как и я. Я еще звала тебя брат лис, а я была лисичкой-сестричкой.

– Был, – улыбка отчего-то исчезла с лица парня. – Я покрасился.

Венус удивленно вздернула бровь.

– Впервые встречаю парня, который решил покраситься. Обычно этим занимаются девочки.

– Ну спасибо, – ворчливо ответил Джефф и смущенно потрепал себя по волосам.

Венус прикусила язык. «Когда ты научишься нормально излагать свои мысли».

– Прости, я не про это... просто это правда необычно. Но тебе идет! – отчего-то покраснела девушка. – Мне нравится.

Джефф недоверчиво покосился на нее, но увидев искренний стыдливый румянец на щеках девушки, чуть улыбнулся, однако тут же посерьезнел.

– Не для красоты я это сделал. А чтобы выжить и не утопиться в этом треклятом Озере, как... – парень оборвал себя на полуслове, несколько порывисто поднял руку и тут же резко опустил ее.

Венус, ошарашенная внезапным откровением Джеффа, повторила:

– Как... кто?

Воин внезапно засобиравшись уходить, бормоча себе под нос:

– Не надо об этом говорить. Леди Мирра говорит, что это бредни, значит, так оно и есть, – воин уже спустился вниз по лестнице, не обращая внимания на пытающуюся задержать его Венус, как вдруг резко встал как вкопанный и почти зло сказал. – Да почему я молчать должен? Если они не понимают, то это их проблемы. А я умный, и я выживу, я не утоплюсь, как...

– Как мой брат? – уже зная ответ, тихо спросила Венус.

– И наследник брата Правителя, – горячо зашептал Джефф. – И все собаки, лисы, лошади...

Венус похолодела. «Значит, не только Грон считает, что что-то тут не так. Но почему мама думает иначе и даже не хочет слушать их?».

– Что тут происходит, Джефф? Расскажи мне. Я только вернулась, но уже второй раз слышу какие-то страшные вещи про Озеро.

Парень замялся и невольно взглянул на окна леди Мирры. Вдруг он ударил сам себя по щеке, будто приводя в чувство, чем испугал Венус, и чуть ли не прорычал:

– Да что ж я за трус такой! – и уже мягче, обращаясь к Венус. – Только никому не говори, что я сейчас скажу тебе. В это не особо кто верит, и тебя только на смех поднимут, а меня накажут, что я страшные слухи распускаю. Но я-то знаю, что это правда!

– Расскажи мне, – как можно мягче вновь попросила Венус. А про себя подумала: «Если он уже не сошел с ума, то очень близок к этому. Надо дать ему пожевать кое-какие травки».

Джефф огляделся по сторонам:

– Только давай отойдем куда-нибудь, где нас не услышат.

Венус заколебалась: «Он правда безумен. Стоит ли идти с ним куда-то? Но у меня же есть дракон, в случае чего, он поможет... наверное». Девушка дотронулась до холодного металла кольца и кивнула.

– Хорошо, давай куда-нибудь отойдем.

– Только не к Озеру! – почти взвизгнул Джефф. – Только не к нему. Пойдем к птичнику.

Через несколько минут они уже стояли возле птичника, где раньше содержали ястребов и соколов. Однако сейчас птичник пустовал. «Стало не на что их содержать, и леди Мирра приказала всех птиц продать», – пояснил Джефф. Венус, которая никогда не любила этих крикливых и хищных птиц, почти не расстроилась. Она забралась на одну из нижних жердей и кивнула парню:

– Рассказывай.

Джефф встал напротив нее, опершись спиной на деревянную стену. Сейчас он показался Венус вполне адекватным.

– Леди Мирра уже рассказала тебе, почему поместье пришло в такой упадок?

– Мама сказала, что в нашем Озере утонул сын брата Правителя. Правитель решил, что это мы специально утопили его, и...

– Да! Все считают так – он сам утонул или это мы его утопили, но никто и не подумал, что мог быть кто-то третий! – Джефф вновь впал в раж, начал махать руками, и девушка невольно отодвинулась от него.

– И кто же это? – Венус старалась говорить ровно, но голос показался каким-то чужим. *«Это все от страха. Успокойся, Венус. Он же не делает ничего страшного, он просто рассказывает».*

– Озеро! Это Озеро его убило! Оно взбесилось и прикончило его. А потом прикончило твоего брата и всех животных. А потом оно решило убить меня, но я оказался хитрее, – самодовольно ухмыльнулся Джефф, но глаза у него блестели как у испуганного загнанного зверя.

– Озеро... взбесилось? – Венус нервно сглотнула.

«Псих. Просто псих. Надо уходить как можно скорее», – подумала она, но тут же другой голос в ее голове ответил ей:

«И так думали все до тебя. А что, если он прав?».

«Но это просто невозможный бред!».

«Через год ты отправишься на Остров Теней, чтобы сразить вечное зло. Это ли не невозможный бред?».

«Хорошо, посмотрим, что он скажет дальше».

– А как ты обманул его?

– Оно... Озеро, ты понимаешь, оно... в общем, я понял, кого оно забирает. Оно забирает только рыжих и только мужчин. Наследник был рыжим, твой брат – рыжим, все животные, что потонули в Озере тоже были рыжими. И поэтому, когда я услышал ее голос...

– Голос? – перебила парня Венус. «Прекрасно. Он слышит голоса. Просто блеск. Тут одними травами не обойтись».

– Да, ее голос. Той, что живет в Озере.

– В Озере... кто-то живет?

– Конечно! – почти разочарованно воскликнул Джефф. –

А ты как думала?

– Да я, если честно, и не думала.

Недовольно фыркнув, Джефф пояснил.

– А кто по-твоему вылечил Сайфара? Кого он звал в бреду? Кто такая Айлин? Явно, это божество, живущее в Озере.

«Боже, теперь у него божество в Озере. Надо уходить, а то вдруг это заразно».

«Но признай, доля здравого смысла в его словах есть. Если верить ему, то и сказка о Сайфаре Первом обретает смысл и стройность. Исчезают все белые места».

«Точно. Заразно».

– И теперь это божество отчего-то решило вредить нашей семье? Мы чем-то обидели его? – спросила Венус, не в силах отделаться от мысли, что говорить какой-то бред. Однако Джефф горячо поддержал ее.

– Да, точно! Обидели. Она так и говорила мне: рыжий воин, что не умеет держать слово, пришло время расплаты, иди ко мне. Я думаю, что тоже самое она говорила и наследнику, и твоему брату.

Венус нахмурилась, повторяя слова божества.

– Но в этих словах нет ничего страшного. Зачем из-за этого топиться?

Джефф помрачнел и отвел взгляд.

– В том-то все и дело. В словах никакой силы нет, но вот в том, кто говорит это... Ты не можешь противиться ему, просто встаешь и идешь к Озеру, как только божество позовет тебя. Однажды ночью бабка поймала меня прямо у самой воды, – признался воин. – После этого она стала меня

запирать на ночь.

– То есть ты слышишь этот голос только ночью? – Венус пыталась представить, как маленькая Анжил в темноте тащит упирающегося внука домой, а тот упорно пытается добраться до Озера, чтобы упокоиться там. Получалось жутковато.

– И только в определенное время. В полнолуние, три дня до него и три дня после. Точнее, я слышал эти голоса. Теперь уже нет.

– Что случилось?

Джефф вновь потрепал себя по волосам. Снегопад перхоти осыпался на пол птичника.

– Я перекрасился, и голос тут же исчез. Она же охотится только за рыжими воинами.

«Если все оказалось так просто, то почему он до сих пор боится Озера и вообще ведет себя так странно?».

– Но если все осталось позади, почему ты до сих пор переживаешь из-за Озера?

– А ты сможешь спокойно жить, зная, что у тебя под боком живет разгневанное божество, которое, как только у тебя отрастут волосы, убьет тебя? – слезы показались в уголках глаз парня. – Я просто хочу жить как раньше, не хочу бояться.

«Он так напуган. Как же хорошо знакомо это чувство мне».

– Я не хочу, чтобы ты боялся. Я постараюсь сделать все,

чтобы выяснить, что случилось с Озером. И «вылечить» его. Я же целительница! – улыбнулась Венус. Джефф все еще настороженно смотрел на нее, и девушка продолжила уже серьезнее. – Но ты должен мне помогать, потому что я так давно не была тут и совсем ничего не знаю. Ты сможешь мне? – проникновенно спросила девушка.

Джефф замялся, рассматривая свои босые ноги. Вдруг он оттолкнулся от стены, о которую опирался и направился к выходу, бормоча что-то себе под нос. Венус разобрала: «Только бы не сделать хуже, не сделать еще хуже». Она так и ушел, не попрощавшись и ничего не сказав девушке. Венус, не зная что и думать, покачала головой, спрыгнула с жерди и остановилась в нерешительности. «Может, стоит проверить Озеро? Может, если я увижу его, мне станет понятнее, что с ним происходит».

Через четверть часа девушка уже осторожно спускалась по тропинке, ведущей к водоему. Пока Венус не замечала ничего необычного. Деревья по обеим сторонам дороги выглядели вполне нормально, птицы пели так же звонко, как и в ее детстве. Венус ожидала увидеть нечто, похожее на то, с чем они столкнулись, выйдя на свое первое задание. Но вот она стоит уже у самой кромки воды, смотрит на как всегда тихие, непоколебимые воды Озера и все в порядке. Почти.

– Лилии. Они пропали.

Венус помнила, до ее побега берега Озера были усыпаны нежными белыми цветами, не увядавшими даже глубо-

кой зимой и пахнущими так вкусно, что кружилась голова. Сейчас же ни одного цветка не было видно на поверхности воды. Девушка еще немного постояла, поражаясь, как и в детстве, тишине и спокойствию этого места, и отправилась в дом. Много, очень много информации получила она за одно утро, ее надо было переосмыслить и решить, что делать дальше.

Придя домой, она узнала от Анжил, что ее детская комната готова, и Венус может расположиться там. Пока они с поварихой шли по коридору, девушку так и подмывало спросить ту об ее внуке, но Венус сдержалась. «Если она знает, что он помешанный, то, наверное, не стоит ей лишний раз об этом напоминать. А если не знает, то этот коридор – не то место, где сообщают такие новости».

Поблагодарив Анжил, Венус оглядела комнату. В целом, в ней оставалось все по-прежнему – светло-голубые стены и занавески на окнах, такого же цвета белье на белой кровати. Разве что исчез красивый резной шкаф из светлого дерева да зеркало, стоявшее в углу. Вместо них в комнату принесли еще пару стульев, на одном из которых лежала одежда девушки, в которой та прибыла сюда. У кровати стоял лук, но колчана и стрел нигде не было видно. «Наверное, забыли принести из столовой. Потом спрошу». Девушка заметила свой рюкзак и начала раскладывать вещи. Потянувшись за сумкой, она задела ногой тумбочку, и из-за нее выбежало целое полчище тараканов, в испуге разбежавшихся по раз-

ным углам комнаты. Венус брезгливо поморщилась и пару раз подпрыгнула на месте, борясь с омерзением. Затем достала пучок пахучих трав и положила их по углам.

– Хотя, они такие огромные, такие... упитанные. Возможно, они даже не испугаются, а просто съедят чуванку. Ну, я хоть попыталась.

Пару книг, одолженных у Анагон, она положила на прикроватную тумбочку, запасную рубашку кинула на стул, а травы, заполнявшие почти весь объем рюкзака, разложила на подоконнике досушиваться, попутно съев пару листочков чернилки, которая должна была простимулировать ее для тяжелой умственной деятельности.

Но прежде, чем начать обдумывать дальнейший план действий, Венус захотелось разобраться в столе. За ворохом детских рисунков – на которых в основном были травки и ягодки – она нашла портрет отца. В первую секунду, когда девушка оттерла грязь со стекла и увидела родные черты, Венус оцепенела и пару минут разглядывала картину. Отец на ней был еще молод, не такой, каким Венус запомнила его перед побегом. Тут у него еще были волнистые волосы до плеч, которые потом он обрезал по совету матери, которая считала, будто с ними он выглядит несолидно. Художник из деревни, Маскол, вроде так его звали, подловил Мандора, когда тот возвращался с рыбалки, и потому на портрете у отца на плече две длинные удочки, а в левой руке – ведро с выглядывающим из него рыбьим хвостом. Анжил всегда устра-

ивала пышный обед в так называемые «рыбные дни». И, хотя Венус не особо любила рыбу, она обожала рассказы отца о рыбалке, охоте, походах, в которых он успел побывать на службе у Правителя. Порой она так и засыпала на коленях у Мандора, и тогда он относил ее в кровать на руках. А иногда она лишь притворялась, что уснула, и притворство ее всегда срабатывало. Либо отец ей всегда подыгрывал.

Слеза соскользнула с подбородка и упала на стекло, размазав грязевые подтеки. Затем рядом с ней упала вторая, третья, изображение поплыло. Венус показалось, будто отец теперь смотрит на нее из-под слоя воды. Девушка громко всхлипнула и прижала картинку к себе.

– Папочка... Неужели это все, что у меня осталось от тебя?

Она тяжело повалилась на бок и, прежде чем уснуть, подумала, что чернилка не сработала и надо бы обновить запасы.

Проснулась девушка поздно ночью. Комната полностью погрузилась во мрак. Света едва начавшей расти молоденькой луны и нескольких звезд едва хватало, что бы Венус могла разглядеть в темноте очертания мебели. Несколько минут она пролежала, приглядываясь, а точнее, угадывая предметы, пока взгляд ее не наткнулся на белое пятно возле двери. Венус встала с кровати и наощупь добралась до места. Пятно оказалось листом бумаги, на котором волчица в трудном

разобрала послание, оставленное Анжил. Корявая надпись гласила:

Гаспажа вы спали я не стала вас будить. Есле захатите есть приходите на кухню я вас пакармлю. Анжил.

После имени стояла какая-то непонятная закорючка. Венус решила, что это подпись поварихи и улыбнулась. При мысли о еде, она вспомнила, что последний раз ела утром, и желудок свело. Пальцами поправив волосы и отложив записку, Венус дернула дверь и с удивлением обнаружила, что та была заперта. Девушка потянула сильнее за ручку, но дверь не поддалась.

– Кому понадобилось запирать меня? Уж не думает ли мама, что я опять сбегу?

Тем временем, живот заурчал снова, и девушка начала искать другие способы добраться до кухни. Она вышла на балкон. Длинные прутья ограды, делавшие балкон похожим на тюрьму, заканчивались слишком высоко, и, хотя комната Венус располагалась на первом этаже, прыжок с ограды мог стоить целости костей. Зато расстояние между прутьями было достаточно большим, однако легатка застряла, как только попыталась пролезть между ними.

– Ай! Ну что же это такое... будь я чуть-чуть поменьше...

– *Ты можешь стать чуть-чуть поменьше. Обратись,* – вновь вступил в диалог с Венус странный голос в голове. Девушку он немного пугал, так как появился внезапно и всегда возникал в трудные моменты, однако советы его были полез-

ны, поэтому волчица старалась привыкнуть к нему и не хотела, чтобы он уходил.

– Точно! – воскликнула девушка и нахмурилась. До этого она обращалась всего пару раз и то ненадолго. Венус никак не могла привыкнуть к звукам и запахам, которые многократно усиливались, стоило ей только обратиться, и обрушилась на нее, будто лавина. Вот и сейчас, едва стоило ей встать на четыре тонкие длинные лапы, спрыгнуть с балкона, сшибив пушистым хвостом пыльцу с цветов, как тут же в нос ей ударил резкий запах другого животного, заставивший ее слегка покачнуться и опереться боком о стену дома, чтобы устоять на ногах. Волчица еще не очень хорошо различала запахи животных, но точно могла сказать, что этот запах принадлежал ни кролику, ни другому мелкому зверьку. Это был запах хищника, но хищника слабого и больного, потому девушка немного приободрилась и осторожно пошла навстречу этому запаху, который привел ее к старому домишку, где раньше ее семья держала лис.

«Лисица, точно! Вот кто это. Но запах свежий, а мне сказали, что всех лисиц распродали».

«Загляни да и узнай, кто там».

«Да знаю я, что надо делать!», – возмутилась Венус, но в глубине души она была благодарна голосу, который подбодрил ее. Девушка осторожно просунула голову в проем двери. Здесь так же царил полумрак, но благодаря волчьему зрению, девушка быстро привыкла к освещению и смог-

ла разглядеть ощерившегося и съезживавшегося в углу лиса. Шерсть его была перепачкана в земле, а острые ребра торчали, грозясь прорвать кожу на боках. В воздухе сарая витал запах болезни. Лис рычал на Венус, которая казалась гигантом по сравнению с ним, но глазки его казались очень испуганными.

«Бедный малыш, не бойся, я не трону тебя, я тебе помогу», – хотела сказать волчица, но сказала лишь:

– ГРгрРГргхРгРхгрх! – чем еще больше напугала лисенка. Тут же осознав свое оплошность, девушка обратилась и, держа руки перед собой ладонями вверх, показывая, что она желает зверю зла, медленно двинулась к нему. Лисенок перестал рычать и чуть слышно заскулил. Венус отметила, как странно он припадает на правую переднюю лапу, а подойдя совсем близко, увидела рваную незаживающую рану, полную гноя.

– Бедняжечка... А худенький какой! Не бойся меня. Я тебя и вылечу, и накормлю. Ну же, подойди.

Будто поняв, о чем говорит девушка, лисенок перестал скулить и позволил ей дотронуться до себя. Венус осторожно погладила зверька по голове, почесала за ухом, разглядывая тем временем его лапу. «Кто же его так? Другой лис? Или зверь покрупнее?».

Вдруг лисенок подался вперед и уткнулся мокрым носом в коленку девушки. Та растроганно улыбнулась и аккуратно взяла зверька на руки, поднялась и вышла на улицу. Здесь

было холоднее, чем в сарае, и лисенок тут же чихнул, а Венус зябко поежилась.

– Пойдем-ка скорее на кухню, перекусим чего-нибудь, а потом я решу, что делать с твоей лапой.

Через черный ход они пробрались на кухню, где Анжил, лишь завидев лиса, закричала и замахала на него руками, отчего зверек испуганно съежился и спрятал мордочку подмышкой Венус.

– Ой, да зачем же Вы его на руки-то взяли, госпожа! Он же больной, да и блохастый наверняка. Бросьте, отнесите обратно!

– Нет! – Венус перепугалась не меньше зверька и сильнее прижала его к груди. – Он болеет, а я его вылечу!

Повариха неодобрительно покачала головой и вздохнула:

– Не заразитесь от него чем-нибудь. Его подрал какой-то зверь еще месяц назад, поэтому мы и не смогли его продать с другими лисами. Покупатель сказал, что он на неделе издохнет, и ему такой лис не нужен. И зачем только Ваш отец его принес, дохлого такого.

Венус удивленно распахнула глаза:

– Его принес мой отец?

«Вот этот подарок ты оставил к моему возвращению?».

– Да. Сказал, что браконьеры поставили в лесу капкан, и в него попала лисица, да там и издохла. И лисята все ее рядом, лежали, дохленькие, кроме этого. Этот крикливый был, все вопил на отца твоего, пока тот его на руки взять пытался.

Ну Мандор его и принес домой, охранять хозяйство, – при воспоминаниях о старом хозяине Анжил внезапно подобрела и с жалостью посмотрела на лисенка. – Рыжиком он его звал, заморыша этакого. Сейчас он уж взрослый считай, да только в росте не изменился особо.

– Рыжик, – с нежностью повторила Венус и чмокнула лиса в макушку. Анжил презрительно плюнула и попыталась подолом фартука оттереть девушке рот. Та засмеялась и шуточно начала отмахиваться от старухи. Анжил напоследок щелкнула Венус по веснушчатому носу и загремела тарелками:

– Вы кушать хотите, госпожа?

– Ужасно хочу, – Венус замялась, думая, как попросить накормить лиса, но Анжил сказала:

– А этому уродцу очистков картофельных накидаю. Выбирать у нас не из чего.

– Спасибо, Анжи, – поблагодарила девушка и, потрепав лиса за ухом и опустив его на пол, села за небольшой столик. Вскоре повариха поставила перед ней большую тарелку с дымящимся в ней супом, а лису поставила миску с очистками, правда, налив в нее немного куриного бульона. Лисенок жадно, давясь и захлебываясь, принялся за еду. Когда с запоздалым ужином было покончено, новоиспеченные рыжие друзья попрощались с Анжил и отправились в комнату. На полпути Венус вспомнила, что комната ее заперта, но вернувшись на кухню и увидев, что Анжил уже погасила свет

и легла спать – из-за стенки раздавался е мощный, раскати-
стый храп, сказала Рыжику:

– Ну, заночуем на коврике у двери. Мне не привыкать,
тебе, думаю, тоже.

Лис фыркнул и посмотрел на Венус сонными глазками.
«Разморило малыша».

Подойдя к двери в свою комнату, девушка с удивлени-
ем обнаружила торчащий в ней ключ. «Нам определенно ве-
зет».

Уже оказавшись в комнате, девушка остановилась в раз-
думьях, стоит ли запирать дверь изнутри и все же закрыла ее
на ключ. Затем подошла с лисенком к окну, поставила его на
стол и взяла с подоконника несколько трав. Света по прежне-
му было очень мало, и целительница промывала лапу, накладывала
лекарство и бинтовала лисенка, ориентируясь лишь
по запаху и наощупь. Несколько раз зверек взвизгивал от бо-
ли, но не вырывался и покорно ждал, пока девушка закончит
свое дело.

– Вот и умница, Рыжик, – девушка вновь чмокнула лисен-
ка. – Теперь твоя лапка совсем быстро заживет.

Зверек осторожно попробовал наступить на лапу, которая
теперь из-за наложенных на нее лекарств и бинтов казалась
два раза больше, но прервал сам себя и зевнул так, что Венус
показалось, что зверек сейчас вывихнет челюсть. Глядя на
него, девушка не удержалась и зевнула сама. За окном уже
начинало светать, и он подумала, что неплохо было бы по-

спать еще хотя бы пару часов. Но прежде, чем улечься самой, девушка соорудила из найденной в шкафу кофты некое подобие кровати и положила туда лисенка. Он тут же свернулся клубочком и, уткнув нос в тощий облезлый хвост, засопел. Венус подумала и накрыла зверька сверху еще одной кофтой, как одеялом. Затем переделась сама и нырнула в кровать. В голове ее крутилось множество планов и мыслей, до тех пор, пока сон не забрал девушку под свою власть.

Клир IV

Венус проснулась с первой песней самой ранней птицы. Борясь с желанием перевернуться на другой бок и продолжить спать, она сильно потянулась. Под боком недовольно заворчал лис, сумевший перебраться в кровать к девушке.

– Эй! Какой ты нахальный, – широко улыбаясь, легатка потрепала лисенка за рыжим ухом. Тот недовольно открыл один сонный глаз. Так, одним глазом, периодически проваливаясь в сон, он и наблюдал за Венус, которая спрыгнула с кровати, быстро переделась в какую-то старую рубашку и рваные штаны, которые непонятно как сохранились в ее шкафу, двумя резкими движениями пригладила непослушные волосы и, покидав кое-какие вещи в сумку и повесив ее через плечо, обернулась к двери. Но как только девушка взялась за ключ, лисенок вскочил, преодолевая боль в лапе, и жалобно заскулил, будто прося Венус не уходить. Легатка замерла в нерешительности:

– Мне пора, мой хороший. Я вернусь вечером и осмотрю твою лапу. А Анжи попрошу покормить тебя, пока я занята буду.

Но лис заскулил еще сильнее, и сколько бы Венус не уговаривала его, объясняя, что у нее сегодня очень много дел, а он еще не очень хорошо ходит, зверек словно перестал ее понимать.

«Он всего лишь лис, не забывай. Животные не понимают, что мы говорим».

«Этот понимает! Но его что-то тревожит, поэтому он не хочет оставаться один».

Венус тяжело вздохнула и взяла еще одну сумку, повесила ее через плечо и усадила в нее лисенка, который тут же, как только понял, что его берут с собой, начал уморительно пританцовывать на месте. Немного побряхтев, прилаживая сумки поудобнее, девушка отправилась на кухню. Там, после всех охов и ахов Анжил по поводу ее раннего подъема, одежды и лиса за пазухой, она получила несколько старых тряпок и два ведра. По пути закинув тряпки в столовую, волчица вышла на задний двор. Там она нашла Джеффа, который спал, накрыв лицо соломенной шляпой. Венус осторожно тронула парня за плечо. Тот резко перестал храпеть и вскочил на ноги, уронив шляпу. Заметив девушку, он расплылся в улыбке и кивнул ей:

– Доброе утро. Ранняя ты пташка.

– И тебе доброго утра. Много дел у меня сегодня.

Джефф снова усмехнулся. Увидев лиса в сумке у девушки, он наклонился и щелкнул зверя по носу. Рыжик возмущенно чихнул и хотел было цапнуть парня в ответ, но тот увернулся. Парень заметил ведра в руках Венус.

– Баба с пустыми ведрами? Дурная примета, – загоготал Джефф. Рыжая с удивлением вздернула бровь.

– Для тебя, похожа, эта примета правдива. Я могу попро-

сить тебя набрать в эти ведра воды из колодца?

– Отчего не можешь? Можешь! – вновь расплылся в улыбке Джефф и остановился, будто ожидая чего-то. Венус неуверенно протянула ему ведра.

– Прошу. Набери мне воды, пожалуйста.

– Ой, да это запросто! – чуть ли не выхватив ведра из рук девушки, парень побежал вниз, к колодцу. Волчица крикнула ему вслед, не веря, что тот услышит ее:

– И принеси их в столовую!

Все утро Венус мыла высокие окна обеденного зала. Ее мать, спустившаяся к завтраку, удивленно всплеснула руками:

– Венус! Чем это ты занимаешься? – женщина потянула волчицу за край рубашки, желая спустить ее с подоконника. Девушка нехотя повиновалась.

– Возвращаю свой дом. Я хочу, чтобы он снова стал таким, каким он был, когда я его покидала.

Венус смущенно теребила в руках тряпку, с которой на пол стекала буро-черная вода. Леди Мирра неодобрительно помотала головой.

– Не делом ты занята. Дом уже никогда не станет прежним, и...

– Станет! – горячо перебила мать девушка. – Нужно лишь вымыть окна, полы, постирать скатерти и занавески, починить двери и забор, постричь траву и посадить цветы. И все

будет как прежде! – чуть не со слезами добавила Венус.

Леди Мирра закусила губу и, ничего не говоря, смотрела на дочь. Легатка не знала, что ей делать и смущенно опустила глаза в пол, и забормотала:

– Конечно, дел много... но я смогу... я сделаю... мне Джефф поможет...

– Не думаю, что даже с помощью Джеффа ты справишься, – отозвалась мать, еще больше усиливая неуверенность девушки. «Если бы ты мне помогла, и Тая, то мы бы справились», – подумала Венус, но не посмела сказать вслух. Однако, будто прочитав ее мысли, леди продолжила, окончательно разрушая надежды волчицы. – Я не смогу тебе помогать. У меня аллергия на пыль. Анжил слишком стара для этого, она и со стола-то еле убирает, а Тае, как ты понимаешь, сейчас не до этого. Оставь эту затею, Венус. Все равно мы скоро продадим этот дом.

«А я не хочу его продавать! Я хочу остаться здесь!», – в душе закричала Венус, но на деле лишь покраснела и громко засопела. Мать неловко приобняла ее и похлопала по спине:

– Иди, мой руки и возвращайся к завтраку.

Девушка послушно развернулась и, выйдя на улицу, отправилась к колодцу. Проходя мимо окон столовой, она с тоской заметила, что все ее утренние старания прошли даром – стекла были настолько заляпаны, запылены, что требовали еще, по меньшей мере, двух таких уборок. «Даже если я вымою их, то, пока я буду чистить полы, они снова за-

грязняться. Ах, если бы я могла раздвоиться, расстроиться... Впрочем, расстраиваюсь я уже».

У колодца стоял Джефф и внимательно вглядывался в темную, холодную воду. Венус подошла к нему и, встав рядом, осторожно заглянула внутрь, но не увидела ничего, кроме тьмы.

– На что ты смотришь?

– На воду в колодце.

– И что ты там видишь?

– Ничего. Воду в колодце.

«Какой же он интересный собеседник!».

– Тогда зачем ты смотришь?

– Я думаю, – Джефф нахмурился.

– О чем? – пытаюсь заглянуть ему в глаза, спросила девушка.

– Почему в колодце нет рыб, как в реках и озерах. Ты не знаешь? – парень, наконец, обернулся к Венус. Та растерялась.

– Я... не знаю. Может, они есть там, просто мы их не видим и не можем поймать, – неуверенно пробормотала легатка и подумала: «Какую ерунду я говорю». Но, к ее удивлению, воин горячо согласно закивал.

– Да, да, мне Фиар так и сказал, когда я его спросил. Значит, он не наврал, – и воин вновь вернулся к разглядыванию воды. Венус еще попыталась поговорить с ним, но Джефф будто оцепенел и никак не реагировал на нее.

Вымыв руки в стоящей рядом с колодцем ведре, девушка вернулась в столовую. Там все так же сидела леди Мирра и разговаривала с Таей, которая, впрочем, при виде Венус тут же вскочила и вышла из зала, оставив недоеденный завтрак. Венус успела заметить, как опухло лицо сестры, и как покраснели ее глаза, и грустно понурилась. В молчании прошел завтрак. Леди Мирра, не добившаяся от Венус ни слова, покинула столовую. Девушка продолжила сидеть над тарелкой остывшей каши.

Пришедшая убрать посуду Анжил, попыталась развеселить девушку, но та тихо всхлипнула, и повариха поспешила уйти.

«И вот что ты сейчас сидишь и ноешь?».

«Потому что все мои планы рухнули».

«Не драматизируй. Не рухнули, а изменились. А ты сразу руки опускаешь».

«А что я могу? Мама упорно хочет продать дом. Чтобы она этого не сделала, нужно доказать ей, что его еще можно в порядок привести, а для этого мне нужна ее помощь, но она не буде мне помогать, потому что... Замкнутый круг».

«Почему тебе нужна именно ее помощь?».

«А от кого мне еще помощи ждать? Разве что от Джеффа, но он какой-то особенно странный сегодня».

«А кто такой Фиар, о котором он говорил сегодня?».

«Я не знаю. Я не помню, чтобы у нас работал или жил какой-нибудь Фиар».

«Вот иди и узнай, кто это. Вдруг удастся заполучить его помощь».

Венус кивнула сама себе, а точнее, голосу в ее голове, к которому она уже привыкла и ничуть не удивлялась его советам. Девушка быстро доела остывшую еду, не обращая даже внимания на то, в какую невкусную дрянь превратилась тыквенная каша, собрала за собой тарелки и понесла их на кухню. Там Анжил мыла оставшуюся после завтрака посуду в большом баке.

– Покушали, госпожа? Вот и умница. Я уж подумала, что Вы заболели. Такая понурая сидели и не кушали ничего.

– Нет-нет, не волнуйтесь, я не больна, это я точно знаю.

– А что же с Вами тогда? Обидел кто? Неужто мой Джефф? – испугалась собственных слов бабка. – Вы не обращайтесь внимания на него, он странненький у меня. С причудами. Но он очень добрый. Что ни скажу – все сделает без пререканий. Вы тоже, не стесняйтесь, нагружайте его своими делами. А то негоже ему без дела ходить.

Венус улыбнулась.

– На самом деле, мне сейчас действительно нужна его помощь. Не подскажите, где я могу его найти?

– Да на заднем дворе он, с лисенком Вашим играет. Рыжик-то, как только Вы кушатьсели, ко мне пришел и смотрит своими бусинками, тоже жрать хочет, скотинка. Ну я его накормила, а потом они с Джеффом гулять пошли. Там, наверно, и играют.

– Спасибо, Анжи. Я пойду, найду их.

Выйдя на двор, девушка действительно увидела там ребят. Джефф притворно страшным голосом ворчал, а лисенок скалил зубки и, припадая на больную ногу, скакал вокруг парня. При виде Венус Джефф встал и отчего-то поклонился ей:

– Госпожа. Я тут лисенка Вашего выгуливаю, если можно, конечно.

– Гуляйте, конечно. Я не против, – ответила Венус. Джефф расплылся в счастливой улыбке и вновь обратился к лисенку, повалив его на землю и чеша его пузико. Зверек фырчал и хватал зубами руки воина, не оставляя, впрочем, на них никаких следов.

Венус задумчиво наблюдала за ними, думая, как начать разговор.

– Джефф, – наконец произнесла она. Воин тут же вскочил и встал перед ней, почтительно кивнув. От этого девушке стало немного труднее говорить, но она справилась с неуверенностью. – А ты единственный парень в доме?

– Нет, есть еще Фандрах, садовник. Но он, на самом деле, редко выходит из своей комнаты, так что можно сказать, что его нет.

– Нет-нет, – прервала его Венус. – Я имею в виду – ты единственный парень моего возраста, который тут живет?

– Да, тут я один. Пока не приезжает Фиар или кто-нибудь из его друзей. Тогда я уже не один.

Венус дернулась. «Опять Фиар».

– А Фиар откуда приезжает?

– Он деревенский, из поселка неподалеку. Их много там, друзей Фиара. Однажды они все пришли ко мне, но леди Мирра прогнала их. Теперь некоторые вообще не приезжают сюда, а другие только по ночам, – в глазах Джеффа промелькнуло выражение, похожее на грусть. – Мне скучно без них, конечно. Но зато теперь у меня Рыжик есть. Да, хвостатый? – воин обернулся на лисенка, который при своем упоминании упоительно зашипел. Джефф громко рассмеялся. Венус, боясь, что воин сейчас опять уйдет в транс и перестанет ее слышать, поспешила спросить.

– А как я могу добраться до этого поселка?

Джефф с недоверием взглянул на нее.

– А зачем Вам, госпожа? Поселок-то дрянь, дворов много, людей много, а земли мало, и денег мало, и еды мало.

«Отлично», – вновь ожил голос в голове девушки.

«Да что ж тут отличного-то?» – возмутилась Венус.

«То, что этим голодным ртам нужна еда, а ты можешь им ее дать».

«Голос, ты совсем из ума выжил? Мы сами едим тыквенную кашу, какую еду я могу им дать».

«Ту, которую они вырастят. На твоей земле. А заодно помогут окна, полы...».

«Голос. Ты гений».

«Вообще-то у меня имя есть».

«И как тебя зовут?».

«Сама знаешь. Просто забыла».

Венус так резко схватила Джеффа за плечо, что тот немного побледнел.

– Как я могу поговорить с этим твоим Фиаром и его друзьями?

Парень задумался.

– Ну, до их деревни день пути, если пешком. Но сегодня лучше не отправляться. Дождь будет.

Венус недоверчиво подняла голову на чистое, без единого облачка, небо, но спорить не стала: знала, что есть люди, которые буквально чувствуют приближение дождя. Большинство из них относились к Владельцам Воды, но Венус такого дара не досталось. А вот Джефф, видимо, был как раз из таких, хотя волчица и не помнила, чтобы он когда-то обнаруживал в себе силы.

«Но тебя давно не было дома».

– Тогда, может, завтра? Ты проводишь меня?

Джефф что-то пробурчал, рассуждая, затем согласно кивнул.

– Завтра можно. Как раз доберемся до деревни, ты поговоришь с Фиаром, а потом вместе вернемся сюда.

Девушка непонимающе склонила голову набок.

– Почему вместе?

– Фиар и так собирался третьего дня к нам приехать. Ему что-то нужно от Анжил.

«И зачем тогда мне ехать туда?».

– А зачем тогда мне туда ехать? Можно же просто дождаться Фиара тут.

Джефф снова забормотал что-то себе под нос, уже чуть дольше, и опять согласно кивнул.

– Можно и не ехать. Можно и тут подождать. Да.

Венус, у которой уже начала болеть голова от раннего подъема, непростого утра и этого разговора, попрощалась с парнем и направилась к себе в комнату. Лисенок увязался за ней. Упав на кровать у себя в комнате и жуя травинку, которая должна была избавить ее от головной боли, Венус начала прикидывать, как ей стоит вести себя с другом Джеффа. В конце концов, сознание девушки прояснилось – спасибо, ясница! Решив, что со всем разберется на месте, легатка встала и отправилась в лес, собирать травы и корешки. Это занятие лучше любого иного занимало ее и помогало привести в порядок мысли. К тому же, запасы все время требовали пополнения и обновления.

Так же неспешно прошла следующая пара дней. Венус просыпалась, делала зарядку, бежала на завтрак. Затем гуляла по окрестностям, собирая листики и цветочки, обедала и убиралась в доме до тех пор, пока ноги не начинали гудеть, а руки – ломить от усталости. Вечером, после ужина, она болтала с Анжил на кухне. Повариха рассказывала обо всем, что произошло в отсутствие Венус, чересчур усердно избегая рассказов об отце и брате. Когда они фигурировали

в рассказах, женщина называла их исключительно «он». Когда же Венус переспрашивала, кто именно, старушка прятала глаза и еле слышно говорила «господин». Эта забота поначалу раздражала Венус, и однажды она сама завела разговор о Карасе и о том, где он был похоронен, желая доказать, что достаточно сильна для таких разговоров. Однако, когда повариха предложила проводить девушку к его могиле, та не нашла в себе силы встать и последовать за ней. После того разговор о погибших более не заводили.

После болтовни на кухне Венус шла к себе в комнату и, немного повозившись с лисом, лапка которого заживала на глазах, ложилась спать, и спала спокойным мирным сном до самого рассвета.

Но на третью ночь, около 3 часов пополуночи, в дверь к ней кто-то упорно забарабанил. Лисенок соскользнул на пол и ощерился, выгнулся дугой и вздыбил шерстку на загривке. Венус, еще не до конца проснувшаяся, безуспешно пыталась всунуть ноги в тапки. Она быстро накинула на себя покрывало и подошла к двери.

– Кто там? – спросила она хриплым от сна голосом и прокашлялась.

За дверью завозились.

– Это я, Джефф. Вы, помнится, хотели с Фиаром поговорить. Он пришел и готов поговорить. Мы тут, за дверью. Если откроете, то увидите нас.

Встряхнувшись, Венус наконец поняла, что происходит.

Наспех поправив волосы и накинув на плечи кофту вместо покрывала, она вышла в коридор. Там царил полумрак, и девушка не сразу разглядела рядом с Джеффом щупленькую фигурку его спутника. Спутник неловко кивнул Венус, та ответила тем же.

– Фиар. Очень приятно познакомиться с тобой, Венус улыбнулась как можно приветливей, хоть и не была уверена, что Фиар сможет это разглядеть.

– Что ты хотела? – довольно грубо ответил паренек. Венус немного опешила от его тона и ответила не сразу.

– Я хотела поговорить с тобой.

– Ну. Говори, – парень только-только вступил в переходный возраст, и его голос то и дело срывался. Слог «го» донесся будто из пещеры, а вот «ри» уже пропищали мыши.

– Может, пройдем в комнату?

– Ну. Пошли.

И, оттолкнув девушку плечом, парень вошел в комнату и тут же уселся на кровать. Венус болезненно сморщилась, потому что брюки Фиара были явно не первой свежести, а постельное белье она поменяла лишь вчера.

– Так что ты хотела? – парень так и не вынул рук из карманов, но задрал голосу и с интересом разглядывал комнату девушки. Во взгляде его Венус прочла разочарование, и этот момент обидел ее. «Появись ты тут пару лет назад – челюсть бы потерял».

– Я хотела предложить тебе работу. У нас в доме.

– А что делать надо? – парень отвлекся от разглядывания платья на спинке стула и обернулся к девушке.

Венус решила ничего не приукрашать и сказать как есть, хотя и боялась, что объем работ может отпугнуть Фиара.

– Мыть окна, полы, стены, помогать на кухне, стирать занавески и ковры, пахать, работать в саду и огороде, сажать, копать...

– Я один не справлюсь. А стирать и на кухне работать не хочу и не буду. Это девчачьи дела, – он мотнул головой в сторону платья и скривил рот.

Венус вкрадчиво спросила.

– Я не прошу все делать тебя одного. Может, у тебя есть друзья, которые тоже хотели бы...

– О, это запросто. Только это, – парень будто замялся. – Кормить-то нас будут? А то так просто мы и дома работаем.

– Конечно! – Венус поразились тому, как запросто, не задумываясь мальчик решает за всю деревню. – А когда мы...

– Тогда я согласен, – прервал ее Фиар и встал с кровати. – Надо ребятам скорее сказать. Только это... Поехала бы ты со мной, а то я нормально не объясню им, что надо-то тебе.

Венус никак не могла привыкнуть к тому, как быстро и отрывисто говорит этот парень, и как скачут его мысли, и потому несколько минут простояла молча. Парень расценил ее молчание по-своему.

– Если вы боитесь из-за бандитов к нам ехать, то не бойтесь. Они сейчас в Дубово поехали, так что дорога свободна.

«Бандиты?!», – Венус перепугалась не на шутку.

«Тебе же говорят, уехали они».

«А если вернутся и подкараулят нас?».

«Так. Ты хочешь помощи этих ребят? Или ты сама решила справляться?».

«Мне нужна их помощь... но бандиты!».

«Испугалась бы бандитов Анагон?».

Венус недовольно сморщилась.

«Я не Анагон. Я не такая смелая как она».

«А что мешает тебе стать такой же смелой? Только ты сама».

– Нет-нет, я просто задумалась. Не боюсь я никаких бандитов! – дрожащим голосом сказала Венус. Фиар недоверчиво покосился на Джеффа, то тот, не поняв немого вопроса, глупо подмигнул ему. – Когда мы выезжаем?

– Да лучше бы прямо сейчас. А то потом проснется Тая и леди Мирра, и не дай Единый они заметят меня. А кстати ... – парень вдруг нахмурился пришедшей ему в голову мысли. – Они знают, что ты собираешься нас привести сюда? Они не будут против?

«Опачки... а об этом я даже не подумала. Я же знала, что мама против ребят из деревни».

– Конечно, знают! И они совсем не против, – «Когда я научилась так врать?».

– Ну что, выдвигаемся?

– Ты собираться не будешь? Как все девочки по два часа? – вновь скривился Фиар. Его нелюбовь к девочкам стала

казаться Венус напускной.

«Надо бы записку написать, чтобы меня не искали. Джефф, конечно, расскажет все, но лучше и самой объяснить ситуацию».

– Подожди меня у черного хода. Я быстро.

Фиар закатил глаза и вышел вслед за Джеффом. Венус впотьмах нашла какой-то обрывок бумажки и быстро нацарапала на нем несколько строчек. Затем молниеносно переделась в походную одежду, заботливо выстиранную и заштопанную Анжил, схватила рюкзак с травами и сумку с уже залезшим туда лисенком, выбежала из комнаты.

На бумажке, оставленной ею на столе, значилось:

«Я поехала в деревню. Вернусь с помощниками. Не беспокойтесь.

Люблю, Венус».

Клир V

День уже близился к полудню, когда Фиар сказал, что они почти пришли. За все время пути ребята практически не разговаривали. Венус лишь удалось выяснить, что деревня, в которую они идут, называется Сосновка, что ребят там много, почти 30, и что деревня голодает, потому земля там давно перестала родить, а ремесленники почти все умерли, так что торговцы стали обходить деревню стороной. Венус заметила, что темная рубашка висела на мальчишке мешком, а тонкие ноги, выглядывавшие из-под рваных штанов, были похожи на веточки. В пыльных темно-каштановых волосах запутались паутинки и мелкие листочки, которые и не думали отлетать, когда парень периодически яростно чесал голову.

«Бедняжка. Надеюсь, я смогу им помочь».

«Но ведь это они должны помогать тебе?».

«А я им. Пусть все будет взаимно».

«Пусть. Если будет вообще...».

«Ты опять про маму? Я... придумаю что-нибудь».

Деревня недаром называлась Сосновкой – эти деревья произрастали тут в изобилии, на месте упавших стариков-великанов тут же появлялся тоненький молодняк, а земля под ногами пружинила от метрового – если не больше – слоя длинных иголок. За очередных рядом деревьев открылся вид на крайнюю улицу – покосившиеся жалкие лачуги, жавши-

еся друг к другу, будто боясь упасть. Заколоченные окна и подпираемые хламом заборы наводили тоску.

– Ну, мы пришли, типа, – Фиар неопределенно махнул рукой. – Пойдем сразу в штаб.

– Штаб? – это слово из лексикона галифаксов никак не вязалось с открывшимся перед ней зрелищем.

– Увидишь.

Ребята пошли по главной и единственной дороге деревни, которая будто вымерла, несмотря на поздний час. Пару раз Венус видела мелькнувшее в разбитом окне лицо, да еще раз их остановил старик, который начал расспрашивать Фиара про какие-то горшки, совсем не обращая внимания на Венус. Фиар отмахнулся от старика и повел девушку дальше.

Штаб оказался неким подобием домика на дереве. Огромный старый раскидистый дуб принял на своих ветвях нагромождение досок и балок, прибитых вкривь и вкось, но, наверное, дававшим некое убежище своим строителям.

Фиар подошел к дубу и громко свистнул. Из домика слышался ответ и тут же изо всех «окон» и «дверей» начали вылезать мальчишки, весело гогоча и тут же замолкая при виде Венус. Девушка так и не поняла, как они там все поместились, но вскоре оказалась окружена толпой ребят, которые заинтересованно разглядывали ее, показывая на нее пальцем и толкая друг друга в бока. Девушка разглядывала их в ответ, и ей стало отчего-то неловко от того, что она по сравнению с ними так хорошо одета и упитана, и она еще

пришла просить у них помощи. «Но я же им тоже помогу».

Фиар дождался, пока гомон более-менее утихнет и заговорил.

– Это Венус Венга. Дочь Мирры.

При имени матери девушки некоторые ребята недовольно сплюнули, кто-то разочарованно замычал. Две девчонки начали перешептываться, указывая пальцем на волчицу. Венус стало не по себе.

– Она хочет, чтобы мы пошли к ней домой и помогли ей по всякому. За это она нас кормить будет.

– А Мирра не прогонит нас, как раньше?

– А чем будет кормить? Им же самим там есть нечего!

– А родители? Мы их здесь оставим?

– А жить мы где будем?

Заговорили все и сразу, и стало понятно, что ребята восприняли эту новость менее радостно, чем Фиар. Однако именно он и взял ситуацию в свои руки, пока Венус пыталась справиться с дрожью в коленях.

– Ну вы дураки совсем что ли? Зовет – значит, с предками договорилась уже. Есть будет то, что вырастим. Как и тут, собственно. Только там земля лучше, и можно будет не только горох сажать. Жить... – парень обернулся к легатке, ища ответа у нее.

– Жить в доме будете! – горячо заверила ребят девушка. – В левом крыле. Там достаточно комнат для всех. А по поводу ваших родителей... когда мы там все более-менее бла-

гоустроим, вы сможете перевезти туда и свои семьи. А пока кто-то из вас может оставаться в деревне, работать посменно. Одну неделю одна группа, другую неделю – другая.

– А ты не обманешь? – недоверчиво сощурился самый крупный парень в желто-коричневой рубашке.

– Обмануть вас всех? – Венус показала рукой на толпу. – Даже если бы я захотела, то не смогла. А я не хочу вас обманывать.

Ребята задумались, а потом все, как один обернулись к белокурой девчонке, все это время стоявшей чуть поодаль. Она была намного ниже Венус, почти коротышка. Короткие светлые волосы делали ее похожей на мальчика, но ярко-голубые глаза с длинными, резко загибающимися вверх ресницами могли принадлежать только девчонке. В отличие от других немногочисленных девочек, стоявших тут, она была одета не в сарафан, а в короткие штаны и майку, открывавшие накаченные ноги и руки. «Вот как выглядел бы Рейгар, будь он девчонкой».

– Что скажешь, Аври? – обратился к девушке Фиар. По поведению ребят, Венус решила, что Аври здесь главная.

Девушка неопределенно качнула головой и оценивающе посмотрела Венус, сжавшуюся под ее взглядом:

– Ну почему бы нет. Попробовать не мешает. Надо только решить, кто пойдет в первой группе. Добровольцы есть? – голос девушки, несмотря на ее комплекцию, оказался высоким и звонким.

Несколько ребят тут же подняли руки. Еще несколько неуверенно оглядывались по сторонам. Аври кивнула нескольким ребятам, называя их по имени. Венус безуспешно пыталась запомнить, как зовут хоть кого-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.